

<https://doi.org/10.5281/zenodo.3895850>

УДК 130.2

Гомбоева Н.Г.

Гомбоева Нина Гындуновна, доктор биологических наук, доцент, Забайкальский государственный университет, 672000, Россия, г. Чита, ул. Бабушкина, д. 129. E-mail: gomboevang@mail.ru.

Особенности духовной сферы современного общества

Аннотация. В статье отмечается, что одним из системообразующих элементов духовного бытия выступает синкретизм, проявляющийся в смешении, слиянии разнородных идей, образов, представлений на уровнях общественного, массового и индивидуального сознания. Синкретичность характеризует специфику мифологического и религиозного сознания. Однако мифологическое сознание в современном мире почти утратило свои позиции, в то время как религиозное сознание, напротив, укрепилось и получило широкое распространение. Автор анализирует трансформационные процессы в современном религиозном сознании, указывает на появление и активное распространение религиозных движений и культов синкретического характера.

Ключевые слова: синкретизм, религиозное сознание, духовная сфера, религиозный синкретизм, общество.

Gomboeva N.G.

Gomboeva Nina Gindunovna, Doctor of Biological Sciences, Associate Professor, Transbaikal State University, 672000, Russia, Chita, st. Babushkina, 129. E-mail: gomboevang@mail.ru.

Features of the spiritual sphere of modern society

Abstract. The article notes that one of the backbone elements of spiritual being is syncretism, which manifests itself in the mixing, fusion of diverse ideas, images, ideas at the levels of social, mass and individual consciousness. Syncretism characterizes the specifics of mythological and religious consciousness. However, the mythological consciousness in the modern world has almost lost its position, while the religious consciousness, on the contrary, has strengthened and gained wide circulation. The author analyzes the transformation processes in modern religious consciousness, points to the emergence and active dissemination of religious movements and cults of a syncretic nature.

Key words: syncretism, religious consciousness, spiritual sphere, religious syncretism, society.

Духовные основания единства многонационального и поликонфессионального российского народа представляют собой матрицу интегрированных содержательных элементов общественного, массового и индивидуального сознания, ключевых точек пересечения, совпадения светских и сакральных содержательных компонентов, присущих обществу на всем протяжении его развития, либо на определенном этапе существования. В основании формирования

данной матрицы находится система взаимосвязанных и взаимозависимых факторов, условий и принципов различного характера. В эту систему входят: исторические условия (исторические корни и многовековое совместное проживание представителей различных этносов на определенной территории, общность пережитой череды исторических событий), политико-идеологический фактор (механизмы управления обществом и система идей, обосновывающих эти ме-

ханизмы, политические события), социокультурные факторы (общность культурных традиций, ценностей, символов, принципов совместного существования, экзистенциальных переживаний). Также в основании единения культур и религий российского народа, по замечанию М. М. Мчедловой «уникального варианта притяжения иных культурных и религиозных традиций», лежит ведущий принцип функционирования обыденного уровня сознания индивидов и масс – синкретичность [5]. В результате взаимодействий смешиваются, соединяются между собой идеи, представления, образы как религиозного, так и светского характера. Возникает синкретичность религиозных, религиозно-бытовых, религиозно-культурных, религиозно-научных, религиозно-политических учений и представлений. Безусловно, синкретичность охватывает все структурные взаимодействия в рамках обыденного уровня массового и индивидуального сознания. Она проявляется как среди религиозных учений, так и среди светских идей. Именно на основе синкретизма развивается культура, преобразуются когнитивные структуры, формируются ментальные установки жизнедеятельности общества. При этом, как пишет Ю.В. Гаврилова «синкретизму обыденного религиозного сознания индивидов во многом способствуют социальная среда и специфические для данной исторической эпохи социальные условия, предполагающие наличие определенного уровня развития экономических, политических, культурных и других составляющих социальной системы. Кроме того, психологическая индивидуальность личности, на которую накладывается получаемая индивидом информация из различных источников функционирования социальной среды, приводит к тому, что в сознании верующего формируется синкретический, «собственный» образ религии, отчасти уникальный» [4, с. 31]. Но необходимо учитывать, что синкретичность скоротечна и зависит от специфики массового сознания, от особенностей его содержания, этапов «существования» и

развития. Как известно массовое сознание возникает стихийно, стремительно меняется вслед за социальными настроениями масс, также быстро распадается. В результате чего синкретичные элементы идей и представлений, приобретают качественное своеобразие, дифференцированные формы, четко очерченные смысловые границы и сохраняются в общественном сознании в виде новых учений, идеологий, верований. Этот процесс длится на протяжении всего развития духовного бытия общества и формирует особого рода духовные основания жизнедеятельности, понимание и осознание индивидами ценности и целей сосуществования.

Безусловно, религия играет здесь не последнюю роль. Во-первых, это происходит из-за «всеобщности» религии, ее так называемой всеохватности, при которой сознание человека и масс так или иначе взаимодействует со сферой религиозного характера, соприкасается с сакральными, мистифицированными представлениями. Трудно не согласиться с В.А. Тишковым в том, что «религия присуща человеческому обществу на протяжении всей его истории и охватывает до настоящего времени подавляющую часть населения земного шара. Всеобщность религии – один из самых впечатляющих феноменов всемирной истории» [7, с. 338]. Человек не может быть изолирован от влияния «других» религиозно-бытовых практик и «иных» культур, идеологий. Многовековое сосуществование на территории России практик и учений традиционных конфессий (православное христианство, ислам, буддизм) и традиционных этнических культов (шаманизм), их синкретизация на уровне обыденной религиозности формируют единое национальное самосознание, единые духовные основания бытия. И во-вторых, синкретичность перманентно присуща религии как части культуры. Религиозное сознание как база религии складывается и трансформируется под воздействием религиозного синкретизма. Прежде возникновения строго дифференцированных форм религиозного сознания, то есть са-

мостоятельных, «чистых», несинкретизированных религий, стадии и формы процессов синкретизма в мифологическом и религиозном сознании неизбежны. Религиозный синкретизм возникает и особо ярко проявляется в условиях поликонфессиональности и межрелигиозного взаимодействия, позволяющих легко находить точки соприкосновения представителям различных вер. Синкретизм указывает не на различия в верованиях, а прежде всего, на их общие основания, их схожесть.

Синкретизм общественного сознания явление, сопутствующее развитию духовной сферы общества. Однако о нем пишут мало, предпочитая говорить о ярких примерах его проявления в искусстве, литературе, религиях. В то время как синкретизм выступает одним из факторов духовного единства и его исследованию необходимо уделять несколько больше внимания.

Развитие духовной сферы бытия общества характеризуется синкретизмом содержания различных элементов в индивидуальном, массовом и общественном сознании. Наиболее ярко синкретизм сознания проявляется в периоды острых социальных, идеологических и информационных кризисов, в условиях которых общество ощущает катастрофизм своего существования, теряет ценностные ориентиры, утрачивает стратегически важные жизненные цели и общие мировоззренческие установки. У человека меняется осознание себя, смысла своего существования, формируется духовный «вакуум». Трансформация экзистенциальной идентичности способствует гибкости и легкой восприимчивости сознания к неконтролируемым потокам информации, приводит к активному поглощению и впитыванию информации без «фильтров». В итоге духовный «вакуум» заполняется новым мироощущением и миропониманием, которые сотканы из синкретических образов, идей, идеалов, убеждений, ценностей. Пройдет достаточно длительный период пока они утратят свою синкретическую сущность и займут нишу

в общественном сознании. Ю.В. Гаврилова пишет: «В настоящее время синкретизм в духовной сфере приобретает общемировой масштаб и характеризуется высокой степенью интенсивности. Действием механизмов синкретизма оказались охвачены большинство религий современного мира, искусство, литература; появились и получили масштабное распространение идеи и учения синкретического характера» [2, с. 98]. На современном этапе развития общества проявляются вспышки синкретизма массового сознания и в содержании сознания индивидов также присутствуют синкретические элементы – сознание продолжает пребывать как бы в «рыхлом», неустойчивом состоянии. В таких условиях индивиды осуществляют поиск новых смысложизненных ориентиров, их мировоззрение трансформируется, становясь фрагментарным, мозаичным. Это способствует снижению эффективности традиционных регуляторов общественных отношений, приводит к соблазну и опасности манипулятивного воздействия на индивидов и социальные группы. Тем самым, общество оказывается под угрозой возникновения и распространения опасных деструктивных учений, общественно-политических и религиозных движений, а также множества попыток их реализации.

Во всем многообразии своего проявления синкретизм можно усмотреть в процессах трансформации религий, в целом, и религиозного сознания, в частности. Так, «религиозный синкретизм представляет собой процесс взаимодействия и взаимовлияния различных религий, характеризующийся соединением, смешением, «переплетением» структурно-содержательных компонентов религиозного сознания (образов, идей, представлений, верований), культово-обрядовых практик и доктрин, входящих в область функционирования различных культурно-религиозных комплексов» [3, с. 33-34].

По своей сущности религиозное сознание как одного индивида, так и общества в целом, достаточно устойчиво к различного рода влияниям из вне и охра-

няется прочной концептуально выстроенной системой доктрин, препятствующей нарушению его целостности, «замкнутости», проникновению в его содержание инородных, в том числе, инорелигиозных элементов. Однако история религий и современное состояние религиозной ситуации в мире показывают нам череду примеров синкрезиса религиозного сознания. Так, на протяжении последних 30 лет в различных странах мира, включая Россию, возникло множество учений, движений и культов религиозно-синкретического характера. Содержание доктрин таких организаций, впрочем, как и содержание их культово-ритуальных практик, представляет яркий пример смешения элементов религиозных традиций Запада и Востока, также к ним добавляются компоненты мистицизма, эзотерики, философских, политических и научных идей. К такого рода религиозным движениям следует отнести общественно-религиозное движение Ананда Марга, именуемое исследователями специфическим вариантом синкретизма, международную общественную организацию «Радастея» и ряд других учений, объединенных названием Нью Эйдж [6, 8]. Отметим, что в последнее время все чаще наблюдаются соединение, смешение и интегрированность синкретичных религиозных учений и движений друг в друга и в традиционные религии, их развитие в собственных недрах, без формирования новых движений и организаций.

Не избежали веяний времени и традиционные религии – буддизм, христианство и ислам. В этих религиях в целом сохраняется чистота вероучения и обрядов, однако религиозное сознание их последователей, прежде всего, на индивидуальном и массовом уровнях, трансформируется. Прослеживается стремление адептов вырваться за пределы канона. Все чаще их приверженцы исповедуют свободную веру, необремененную системой институциональных ограничений и догматов. Анализируя, сложившуюся ситуацию в традиционных конфессиях, отечественный религиовед Е.Г. Балагушкин пи-

шет, что многие верующие «...тяготятся жесткими формами традиционных религий и заявляют о своем отказе от «церковности» и даже от обычного понятия «религия» в пользу «религиозной веры», т.е. свободных религиозных убеждений, не стесненных жестким вероучением и контролем со стороны церковного института» [1, с. 120]. Причины тому все те же: переживание катастрофизма и апокалипсических страхов, утрата прежних и поиск новых экзистенциальных интенций, наличие спектра возможностей воспользоваться выбором бытийственного пути в условиях поливариативности развития.

Таким образом, в духовной сфере современного общества можно отыскать схожие черты с «пограничным состоянием» бытия о котором писал в своих работах К. Ясперс. В современном мире происходит пересмотр, переоценка всех связей и отношений в системе социального и духовного бытия, что способствует интенциональному повороту общественного сознания, реконструкции его «концептуального каркаса». Анализируя содержание и деятельность новых религиозных движений и культов, а также положение традиционных конфессий в России, ученые приходят к выводу, что сейчас: «можно с уверенностью говорить о формировании в глобальном масштабе новой ситуации в области человеческого сознания и поведения, отмеченной появлением стойких мистических настроений, концептуальных идей и социально-утопических проектов» [1, с. 122].

Таким образом, «матрица» единых духовных оснований российского народа формируется в результате сложных процессов структурных трансформаций индивидуального и массового сознания и может выполнять роль стабилизатора социума, восстанавливая нарушенное социальное равновесие в периоды социальных деформаций, напоминающих «пограничные ситуации» в которых, наблюдаются нарушения и разрушения социальных норм, отклонения от привычного «нормального» функционирования общества, отказ индивидов от ценностей, ориентиров и установок.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балагушкин Е. Г. Проблемы морфологического анализа религий. М.: ИФРАН. 2003. 218 с.
2. Гаврилова Ю. В. Механизмы возникновения религиозного синкретизма // Гуманитарный вектор. 2017. Т. 12. №3. С. 97-105.
3. Гаврилова Ю.В. Синкретизм как фактор формирования и эволюции социальной реальности // Гуманитарный вектор. 2015. №2 (42). С. 29-34.
4. Гаврилова Ю. В. Социальные изменения как фактор синкретизма религий // Общество: философия, история, культура. 2017. №11. С. 29-33.
5. Мчедлова М. М. Религия в современной России: социальные изменения и ценностные приоритеты // Идеалы и ценности Ислама в образовательном пространстве XXI века. Материалы X Международной научно-практической конференции (г. Уфа, 18–20 октября 2017 г.) / Составители: Д. М. Абдрахманов, Ю. И. Малахов, Р. Р. Мухитдинова, З. Л. Сизоненко, В. С. Хазиев. Уфа: Изд-во «Мир печати», 2017. С. 37-42.
6. Романова Е. Г. Маргинальность Ананда Марга как специфический вариант синкретизма новых религиозных объединений XX века // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 17. Философия. Конфликтология. Культурология. Религиоведение. №2. 2014. С. 108-114.
7. Тишков В. А. Российский народ: история и смысл национального самосознания / Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. МиклухоМаклая РАН. М.: Наука, 2013. С. 383.
8. Элбакян Е. С. Ритмология как практика развития личности // Вестник Ленинградского государственного университета им А.С. Пушкина №3-2. 2018. С. 59-73.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Balagushkin E. G. Problemy morfologicheskogo analiza religij. M.: IFRAN. 2003. 218 s.
2. Gavrilova Ju. V. Mehanizmy vznikovenija religioznogo sinkretizma // Gumanitarnyj vektor. 2017. T. 12. №3. S. 97-105.
3. Gavrilova Ju.V. Sinkretizm kak faktor formirovanija i jevoljucii social'noj real'nosti // Gumanitarnyj vektor. 2015. №2 (42). S. 29-34.
4. Gavrilova Ju. V. Social'nye izmenenija kak faktor sinkretizma religij // Obshhestvo: filosofija, istorija, kul'tura. 2017. №11. S. 29-33.
5. Mchedlova M. M. Religija v sovremennoj Rossii: social'nye izmenenija i cennostnye prioritety // Idealy i cennosti Islama v obrazovatel'nom prostranstve XXI veka. Materialy X Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (g. Ufa, 18–20 oktjabrja 2017 g.) / Sostaviteli: D. M. Abdrahmanov, Ju. I. Malahov, R. R. Muhitdinova, Z. L. Sizonenko, V. S. Haziev. Ufa: Izd-vo «Mir pechati», 2017. S. 37-42.
6. Romanova E. G. Marginal'nost' Ananda Marga kak specificheskij variant sinkretizma novyh religioznych ob#edinenij XX veka // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Serija 17. Filosofija. Konfliktologija. Kul'turologija. Religiovedenie. №2. 2014. S. 108-114.
7. Tishkov V. A. Rossijskij narod: istorija i smysl nacional'nogo samosoznanija / Institut jetnologii i antropologii im. N.N. MikluhoMaklaja RAN. M.: Nauka, 2013. S. 383.
8. Jelbakjan E. S. Ritmologija kak praktika razvitija lichnosti // Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im A.S. Pushkina №3-2. 2018. S. 59-73.

Поступила в редакцию 20.05.2020.

Принята к публикации 24.05.2020.

Для цитирования:

Гомбоева Н.Г. Особенности духовной сферы современного общества // Гуманитарный научный вестник. 2020. №5. С. 285-289. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/05/Gomboeva.pdf>